

А все остальные рыцари, с ним бывшие, читали по книге, и прислуживали во время обедни, и звонили в колокола – и смиренно все исполняли. А кони их разбрелись, куда им вздумалось, ибо они теперь не заботились о достоянии земном: ибо когда они видели, каким тяготам подвергал себя в постах и молитвах сэр Ланселот, то уж не думали о том, каково приходилось им самим, ибо они видели, как благороднейший из рыцарей мира живет в столь суровом воздержании, что вовсе отошал и обессилел. Но вот однажды ночью было сэру Ланселоту божественное видение и повелело ему, во искупление его грехов, поспешить в Эмсбери: «А к тому времени, как ты туда придешь, ты найдешь королеву Гвиневеру мертвой. И потому возьми с собой товарищей твоих и снаряди конную повозку, возьми в Эмсбери тело королевы, отвези и похорони ее подле ее супруга, благородного короля Артура».

4

И являлось это видение сэру Ланселоту трижды в одну ночь. И поднялся сэр Ланселот еще до света и поведал об этом отшельнику.

– Надобно, – сказал отшельник, – чтобы вы поспешили в путь и не ослушались вашего видения.

И взял сэр Ланселот с собою семерых своих товарищей, и пешком они отправились из Гластонбери в Эмсбери, что находился оттуда немногим более чем в тридцати милях, но прибыли они туда лишь к исходу второго дня, ибо были слишком слабы и обессилены для ходьбы.

Когда сэр Ланселот достиг ворот Эмсберийского монастыря, королева Гвиневера уже ровно полчаса как скончалась. И женщины поведали сэру Ланселоту, что перед смертью королева сказала им о том, что сэр Ланселот уже целый год как стал священником. «И он придет сюда сразу же со всею возможной поспешностью за моим телом, и подле господина моего короля Артура он похоронит меня». И так королева сказала во всеуслышание:

«Молю всемогущего Господа, чтобы никогда мне более не узреть сэра Ланселота земными очами!»

Так молилась королева неотступно два последних дня до самой своей смерти. После этого увидел сэр Ланселот ее мертвый лик, но не заплакал, а лишь вздохнул. И отслужил он сам по ней всю службу – и панихиду, и заупокойную мессу поутру. И была снаряжена конная повозка, и тронулись они в путь; сто факелов полыхали вокруг тела королевы, и сэр Ланселот со своими восьмью товарищами окружали ее, распевая тропари и читая молитвы, и курились над телом благовонные курильницы. Так пришли пешком сэр Ланселот и его товарищи из Эмсбери в Гластонбери, и когда они достигли часовни, то отслужили там по королеве торжественную панихиду. А наутро сам отшельник, некогда бывший епископом Кентерберийским, пропел над нею заупокойную мессу, а потом стали подносить приношения, и первым жертвовал сэр Ланселот, а за ним и все его восемь спутников. После этого трижды с ног до головы обернули ее в рейнское вощенное полотно, поместили в свинцовый ларь, а свинцовый ларь поставили в мраморный гроб. Когда же опустили ее в землю, сэр Ланселот упал без чувств и долго пролежал так, покуда отшельник не приблизился, привел его в чувство и сказал так:

– Грех вам, ибо вы, так предаваясь горю, гневите Господа.

– Истинно, – отвечал сэр Ланселот, – я уповаю, что не прогневил Господа, ибо Он знает: я убивался и убиваюсь не о греховных радостях, но горю моему никогда не будет конца. Ибо когда я вспомню красоту ее и благородство ее и короля и когда я вижу теперь ее могилу рядом с его могилкой, то воистину сердце мое отказывается служить моему отягощенному печалью телу. И когда я вспоминаю, как по моей вине, из-за моей надменности и гордыни, они оба оказались повержены в ничтожество, кому нет и не было равных во всем христианском мире, то знайте, молвил сэр Ланселот, – эта память об их доброте и о моей неблагодарности проникает меня до самого сердца, и я не в силах этого вынести.

Так говорится во Французской Книге.

5

С этого дня сэр Ланселот почти не принимал пищи и не пил, пока не умер, ибо он все больше слабел и чахнул и жизнь в нем угасала. Но ни епископ и ни один из его товарищей не могли уго-